

Юбилей Алексея Чекакина

"Я бы сказал тебе
много хорошего..."

В. Вихорев

С семьей Чекакиных меня познакомил Оля Чусова. Я училась тогда в седьмом классе 104 школы и страшно завидовала тем, кто занимался каким-нибудь спортом. К началу восьмого класса я перепробовала, наверное, десять видов спорта и ни в одном не задержалась надолго. Учтя, что я была освобождена от физкультуры все годы учебы в школе, в этом ничего странного не было. Вот тогда-то я и попала во Дворец пионеров к Валентине Дмитриевне Чекакиной, и этот год был для меня полон открытий. Но вскоре она перешла работать в школу на Уралмаше, и Дворец для меня опустел. И здесь мне повезло еще раз. Валентина Дмитриевна предложила мне заниматься ориентированием у Алексея Михайловича в Доме пионеров Орджоникидзевского района. И Уралмаш надолго стал для меня центром притяжения.

Только сейчас я понимаю, что встреча с Чекакиным — это была СУДЬБА! Она определила в дальнейшем всю мою жизнь. Благодаря Алексею Михайловичу я узнала удивительный мир людей, который резко отличался от тех, с кем я общалась раньше. Это были взрослые люди, но они разговаривали с нами на равных. С ними было интересно, они совершали увлекательные путешествия и пели прекрасные песни; они так рассказывали о приключениях, что хотелось обязательно побывать в тех местах. А Чекакин учил нас слушать: слушать песни, слушать людей и пробуждающуюся ранним утром природу, слушать лес, который стал нам другом на всю жизнь. А еще он учил нас читать карты и ориентироваться по ним. И это было так интересно, что не хотелось уходить из леса после соревнований.

Нам крупно повезло: мы начали заниматься ориентированием в то время, когда этот вид спорта еще только становился на ноги. И основными ориентировщиками в то время были туристы. А туристы умели все, и какие это были туристы: балаган из т/к "Факел", В. Аладжиков, Г. Кунцевич, И. Ткаченко из УПИ, М. Батуев из Горного института. Самым замечательным временем были, может быть, даже не сами соревнования, хотя значимость их невозможно уменьшить, а прелюдия к ним. Мы приезжали на соревнования с ночевкой, ставили палатки, ужинали и потом... шли к какому-нибудь костру слушать песни.

Однажды в школе нам дали домашнее задание написать сочинение на тему: "Один день в моей жизни". И я написала о том, как впервые попала с Алексеем Михайловичем на соревнования по ориентированию "Уральский подснежник" где-то под Ревдой. Меня, видимо, так захватили ночные костры внизу под скалой, которые мы видели сверху, ранее утро, изумительные виды, что я не могла не рассказать об этом кому-нибудь. Это было единственное сочинение в моей жизни, за которое я получила пятерку.

А потом были наши первые выезды в составе сборной команды области, где вместе со взрослыми стали выступать и юниоры, в Куйбышев, Пермь, Саранск, Брянск. Потом были Ижевск, Ленинград, Горький, Уфа, Казань и

еще много других мест, где мы выступали на соревнованиях. Это были удивительные годы. Так получилось, что мы с Томкой Новокрещеновой (теперь Киселевой) были намного младше других участников сборной команды и нас ненавязчиво опекали, учили понемногу, устраивали разбор полетов после каждого соревнования. А мы впитывали в себя, как губки, все, что было важным: отношения между людьми, их доброту и такт, умение выслушать, не навредить.

Однажды, перед поездкой на соревнования Алексей Михайлович пригласил нас потренироваться на Верх-Сысертской турбазе. Он тогда работал там летом старшим инструктором. Условия были такие — день тренируемся, день работаем официантками. Нам еще и заплатить обещали за работу. И заплатили, высчитав с нас налог за... бездетность. Пришлось Чекакину разбираться с бухгалтерией по этому поводу. И справедливость восторжествовала!

Жизнь, конечно, меняет людей, но я уверена, что он был и остается романтиком. Может быть, это не так явно проявляется сейчас, но это в нем точно есть. А самое интересное, что он сумел и в нас воспитать это чувство, и я несколько об этом не жалею. Мне повезло в жизни. Я считаю, что я живу в мире, где 95% хороших людей, а 5% — очень хороших. И благодаря именно Чекакину я попала в этот мир романтиков и очень хороших людей, где пребываю уже скоро четверть века, совмещая приятное с полезным.

Сейчас мы встречаемся редко, но, смею надеяться, всегда с удовольствием. Я стараюсь следить за тем, что делается в ориентировании, очень радуюсь успехам наших спортсменов и страдаю из-за того, что в Екатеринбурге нет того былого подъема в развитии ориентирования. Но... надежда умирает последней. Когда ориентирование станет олимпийским видом спорта, а это уже не за горами, мы им еще покажем!

Счастья Вам, Алексей Михайлович, удачи, благополучия, и до новых встреч, мой первый Учитель!

Татьяна Киселева
директор клуба туристов (Екатеринбург)

Проходной двор (байка)
Было это на Черном море. Турбаза «Приморская», где работал наш коллега Ю. Кузьменко старшим инструктором, гостеприимно принимала участников Всесоюзного семинара судей. Съехался весь судейский корпус страны. Все благоухало, на дворе черноморская весна, все цветет и пахнет, тепло, море зовет, рядом легендарный дом Волошина в Коктебеле, что еще надо для отдыха. Но руководство семинара (Е. Грановский, И. Плотке, Е. Иванов, Г. Шур, А. Чекакин) думало иначе, и учебный процесс пошел своим чередом. Но участники семинара на всю катушку использовали конституционные права, и не только на образование, но и на отдых. Как известно, все турбазы на территории Союза закрывались тогда в 23-00. Естественно, что обитателей турбаз это раздражало и не устраивало, особенно наших семинаристов. Они искали выход, и нашли его в натуральном виде.

Если мне память не изменяет, то я с Лешей Чекакиным жил на первом низком этаже. Леша и Игорь Плотке закрепили доску-трап и... наш номер превратился в проходной двор. Туда-сюда шмыгали семинаристы, и как бы я не возражал и не ругался, действие продолжалось. Самое печальное, что этот «потайной ход» освоили чуть не все жители турбазы, а не только наши. Как только закрывался главный вход, начинались мои муки, о сне можно было забыть, т.к. народ ходил купаться всю ночь. Мужики были в плавках, дамы в чем бог подал. Но когда был организован массовый заплыв семинаристов, и они после заплыва табуном проскочили через наш номер, все сырые и лохматые — терпение мое лопнуло и я заявил, что уезжаю, хотя и был завучем. Леша, большой озорник, веселый и ироничный человек, все время успокаивал меня, рассказывая байки и анекдоты. Конечно, я не уехал, семинар благополучно закончился, и все утихомирились. И все же, если бы наш номер не был «проходным двором», то и байка бы не родилась.

Г. Шур

